

ИЗУЧЕНИЕ К. МАРКСОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Р. П. Конюшая

Всё передовое человечество отмечает в этом году 70-летие со дня смерти и 135-летие со дня рождения Карла Маркса — гениального мыслителя и революционера, основателя теории научного коммунизма, вождя международного пролетариата.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, — говорил В. И. Ленин, — что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком». Они указали пролетариям всех стран «их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе в с е х трудящихся и эксплуатируемых»¹.

Всемирно-историческая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они впервые в истории создали действительно научную теорию развития общества. Они заложили теоретический фундамент коммунизма, создав диалектический и исторический материализм — мировоззрение пролетариата. Возникновение марксизма явилось подлинной революцией в науке.

Создав научный социализм, К. Маркс и Ф. Энгельс связали его с освободительной борьбой пролетариата, превратив таким образом теорию в могучее оружие революционного переустройства общества. «Пролетарский социализм, — писал И. В. Сталин, — представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём»².

Маркс и Энгельс не дожили до победы диктатуры пролетариата, но созданное ими великое учение, обогащённое в новую эпоху гением Ленина и Сталина, живёт и побеждает. Всемирно-историческая победа русского пролетариата в октябре 1917 г. была одержана благодаря тому, что им руководила Коммунистическая партия, вооружённая марксистско-ленинским учением. Великая Октябрьская социалистическая революция, построение социализма в СССР, имеющая огромное международное значение победа Советского Союза над фашизмом в Великой Отечественной войне, начатая грандиозная работа по строительству коммунизма под руководством КПСС, под мудрым водительством незабвенного И. В. Сталина, победы, одержанные великим китайским народом, успехи стран народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе — всё это великие свидетельства того, как могуче и непобедимо учение марксизма-ленинизма.

От «Манифеста Коммунистической партии», который был первой программой пролетариев всех стран «от Сибири до Калифорнии», до

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 146.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 350.

гениального сталинского труда «Экономические проблемы социализма в СССР», представляющего собой обобщение опыта мирового коммунистического движения за сто лет его развития, содержащего в себе величественный план коммунистического строительства, — марксизм неизменно является величайшей мобилизующей, организующей и преобразующей силой. Марксизм является такой силой потому, что он представляет собой самое передовое, истинно научное учение, учение, правильно отражающее объективные законы экономического развития, потребности материальной жизни общества. Планы нашей великой Коммунистической партии, определяющие перспективы и пути нашего движения вперед, «опираются, — говорил товарищ Г. М. Маленков на XIX съезде партии, — на знание экономических законов, опираются на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную товарищем Сталиным».

Вождь и учитель международного пролетариата дал классическое определение марксизма как науки. «Марксизм, — учит товарищ Сталин, — есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»³.

К. Маркс и Ф. Энгельс живо интересовались Россией — огромной страной, играющей важную роль в мировой истории⁴. Они изучали её историю, социально-экономические отношения, знакомились с достижениями «благородной великорусской нации»⁵ в области культуры и, изучивши русский язык, читали в подлинниках творения Пушкина, Грибоедова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина.

Маркс и Энгельс вели неустанную борьбу против царизма, являвшегося до середины 50-х годов прошлого века оплотом европейской реакции, опаснейшим врагом революционного движения. Они самым внимательным образом следили за русским революционным движением, поддерживали непосредственные сношения с русскими революционерами. Маркс и Энгельс глубоко верили в революционную мощь, в огромные творческие возможности русского народа, который они называли «великим и высокоодаренным»⁶. Маркс и Энгельс выражали свою уверенность в скором наступлении времени, когда русский народ применит в великом революционном деле «свои обширные интеллектуальные силы»⁷.

Самые различные стороны и вопросы русской жизни: развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта, состояние финансов, и военного дела, наука, искусство, внешняя и внутренняя политика правительства, крестьянское и рабочее движение, деятельность революционеров и либералов, народников и первых марксистов — всё это изучалось и находило то или иное отражение в произведениях и письмах Маркса и Энгельса.

Этот интерес к России, особенно усилившийся с конца 50-х годов прошлого века, был связан с глубокой уверенностью Маркса и Энгельса в том, что Россия находится накануне великой народной революции, с их твёрдым убеждением в том, что эта революция будет иметь международное значение. «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе»⁸, — писал Маркс в декабре 1859 года. «Внутренние и внешние условия, в которых находится Россия, — указывал Энгельс в 1877 г., — чрезвычайно своеобразны и чреватые событиями величайшего

³ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1951, стр. 54.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIX, стр. 66.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 5.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIX, стр. 254.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 5.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 468.

значения для будущего не только русских рабочих, но и рабочих всей Европы»⁹. В предисловии к переписке Ф. А. Зорге В. И. Ленин отмечал, что «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»¹⁰.

Маркс и Энгельс особенно ценили, как это показывает переписка их с русскими политическими деятелями, а также рукописи, посвященные изучению России, усиливая передовых русских людей найти ответы на насущные вопросы, выдвигавшиеся борьбой русского народа против крепостничества и самодержавия. Знаменитым словам Ленина, высказанным в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», о том, что «передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории», замечательно близка мысль Энгельса, высказанная им в письме к одной из его русских корреспонденток, Е. Паприц. Последняя писала Энгельсу, что, по её мнению, нельзя-де считать, будто «русские социалисты лучше других подготовлены к революции», ибо у них якобы нет настоящих знаний.

Энгельс дал Паприц настоящую отповедь. «Вы несправедливы к Вашим соотечественникам,— писал он.— Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой. И даже среди революционеров-практиков наши идеи и экономическая наука, коренным образом переработанная Марксом, всегда встречали понимание и симпатию»¹¹. В другом письме, относящемся также к 1884 г., Энгельс писал, что его бесконечно радуют сообщения о росте в России интереса к изучению теории социализма: «Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ,— отмечал он в этом письме,— повидимому, нашла себе убежище в России»¹².

Ознакомление русских передовых общественных деятелей с идеями марксизма относится ещё к 40-м годам прошлого века: в 1844 г. в России знали о содержании «Немецко-французского ежегодника», в котором были напечатаны статьи Маркса («Введение к критике гегелевской философии права», «К еврейскому вопросу») и Энгельса («Очерки критики политической экономии» и другие). С первыми крупными работами Маркса и Энгельса были знакомы В. Г. Белинский (ещё до своей поездки за границу) и А. И. Герцен (ещё до выезда из России). Участники кружка Петрашевского изучали «Положение рабочего класса в Англии», «Нищету философии».

С 60-х и в особенности с 70-х годов работы Маркса и Энгельса становятся в России предметом изучения уже более широких кругов интеллигенции, более широко популяризируются. С отдельными произведениями марксизма знакомил своих читателей, главным образом революционно настроенную молодёжь, «Современник», журнал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова.

Вместе с усилением распространения идей марксизма росли и упрочивались связи передовых русских деятелей с Марксом и Энгельсом, с

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 407.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 335—336.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 389.

¹² Там же, стр. 361.

Интернационалом. В своём обращении к Марксу в марте 1870 г. члены русской секции Международного Товарищества Рабочих просили его быть их представителем в Генеральном совете Интернационала, заявляя: «Наше настойчивое желание иметь Вас нашим представителем объясняется тем, что Ваше имя вполне заслуженно почитается русской студенческой молодежью, вышедшей в значительной своей части из рядов трудового народа»¹⁴. В следующем, 1871 г. группа студентов Петербургского университета в обращении к Марксу просила его давать им «советы или, вернее, приказания», чтобы они могли «внести свою долю в общее дело построения нового общества».

Маркс испытывал глубокое удовлетворение от сознания, что его главный труд — «Капитал» — был очень высоко оценён русскими революционерами. Известно его заявление Ф. А. Зорге о том, что в России «Капитал» читают и ценят больше, чем где бы то ни было. Действительно, успех «Капитала» в России был исключительным.

С конца 60 — начала 70-х годов сам Маркс особенно много времени и творческих усилий стал отдавать углублённому изучению России. Это систематическое изучение не прекращалось до самой смерти Маркса. Оно было предпринято как с целью ознакомления с конкретными данными по экономике огромной страны для использования их при дополнительном обосновании основных разделов «Капитала» (в первую очередь раздела о земельной ренте), так и в особенности для того, чтобы иметь возможность с полным знанием судить о развитии страны, находившейся, как неоднократно заявляли Маркс и Энгельс, накануне величайшей социальной революции, последствия которой должны были неизбежно иметь международное значение.

Сложившаяся после поражения царизма в Крымской войне революционная ситуация в России привлекла самое пристальное внимание обоих вождей международного пролетариата. Поражение царизма в Крымской войне, писал Маркс, ускорило поворот событий в России¹⁵. Отмена крепостного права в той форме, в которой она совершилась, по главному убеждению Маркса, лишь ускорила процесс разложения. «Предстоит страшная социальная революция»¹⁶, — заявлял он в письме Энгельсу в феврале 1870 года. «Страной, за которой нам надо наиболее внимательно следить, остается Россия»¹⁷, — делал вывод также и Энгельс.

Вызревание великой народной революции в России, с одной стороны, поражение Парижской Коммуны во Франции, усиление оппортунизма в английском рабочем движении — с другой, всё более и более приводили Маркса и Энгельса к уверенности, что именно Россия станет «Францией нового века», что именно ей будет принадлежать революционная инициатива в наступающую новую полосу исторического развития.

Всё, что происходило в России, до такой степени интересовало и волновало Маркса, что он уже не мог довольствоваться сообщениями, так сказать, «из вторых рук» и решил самым основательным образом овладеть русским языком, чтобы по первоисточникам знакомиться с положением дел в России. Жена Маркса сообщала в январе 1870 г. Энгельсу о том, что Маркс «стал с пылом и жаром изучать русский язык». Энгельс также придавал большое значение изучению русского языка, считая, что он «всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы»¹⁸.

¹⁴ Там же, стр. 36—37.

¹⁵ Там же, стр. 362.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 292.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 403.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 239.

Спустя год после начала занятий русским языком в письме к З. Мейеру Маркс писал:

«Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне пришлось самостоятельно заняться изучением русского языка, на котором я теперь читаю довольно бегло... Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко в низах происходит брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа...»¹⁹.

Внимательно следя за всеми симптомами назревавшей демократической революции, Маркс заявлял, что он возлагает большие надежды на движение пролетариата в России. Выступая на Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих, Маркс говорил, что у русских рабочих «силен дух товарищества и солидарности»²⁰, что не может не сказаться положительно на их борьбе за своё освобождение.

Необходимость интенсивного изучения России диктовалась Марксу и его научными интересами: в связи с намеченным им новым этапом в работе над «Капиталом» Маркс придавал очень большое значение исследованию русских аграрных отношений, изучению русских источников и данных о развитии сельского хозяйства. Начав в 1868 г. усиленно изучать литературу о земельной ренте, Маркс, никогда не решавший вопросов теории без исследования конкретного материала, приступает к тщательному изучению данных о России. При разнообразии форм землевладения и эксплуатации земледельческих производителей в России последняя, указывал Энгельс в Предисловии к III тому «Капитала», должна была в отделе о земельной ренте «играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда»²¹.

Непосредственным толчком, побудившим Маркса взяться за изучение русских земельных отношений по первоисточникам, следовательно, и за овладение русским языком, явилась работа В. В. Флеровского («хорошего русского человека», — как отзывался о нём Маркс) «Положение рабочего класса в России». Маркс приветствовал опубликование этой книги, считая её самой значительной из всех работ о рабочем классе, появившихся после книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». «Это — первое произведение, — писал он, — в котором сообщается правда об экономическом положении России»²².

В ещё большей степени Маркс был заинтересован в скорейшем ознакомлении с превосходными, как он подчёркивал, экономическими работами Н. Г. Чернышевского. Отношение К. Маркса к Чернышевскому как к «великому ученому и критику», последовательному и бесстрашному борцу против самодержавно-крепостнического строя хорошо известно из его печатных заявлений и свидетельств современников. Ознакомившись с работами Н. Г. Чернышевского, Маркс «почувствовал глубокое уважение к Чернышевскому», — писал Г. А. Лопатин, бывший учеником Н. Г. Чернышевского и первым из русских, основательно ознакомившим Маркса с трудами Чернышевского и его революционной деятельностью. Лопатин очень близко сошёлся с Марксом и заслужил его дружбу. «Не-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Огиз. Госполитиздат. 1948, стр. 256.

²⁰ См. «Лондонская конференция Первого Интернационала». Партиздат. 1936, стр. 101.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIX, ч. I, стр. 6.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 286—287.

многих людей,— писал о нём Маркс,— я так люблю и так уважаю, как его»²³.

Маркс не раз говорил Лопатину, что из всех современных экономистов «Чернышевский представляет единственного действительно оригинального мыслителя, между тем, как остальные суть только простые компиляторы, ..его сочинения полны оригинальности, силы и глубины мысли, ..русские должны стыдиться того, что ни один из них не позаботился познакомиться Европу с таким замечательным мыслителем, ..политическая смерть Чернышевского есть потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы...»²⁴.

Маркс знал, что в самой России имя Н. Г. Чернышевского не только широко известно, но и пользуется горячей любовью и уважением в народе. Передовая, революционно настроенная молодёжь, учившаяся у Чернышевского, была в известной мере подготовлена своим учителем, великим демократом и социалистом, к восприятию учения Маркса и Энгельса и потому не замедлила объявить о своём желании встать под их великое знамя. Мотивируя свою просьбу быть их представителем в Генеральном Совете Интернационала, члены русской секции заявляли Марксу: «Воспитанные в духе идей нашего учителя Чернышевского, осужденного за свои сочинения на каторгу в Сибирь в 1864 г.,— мы с радостью приветствовали Ваше изложение социалистических принципов и Вашу критику системы промышленного феодализма»²⁵. Один из буржуазных писателей того времени, Леруа-Болье, в своей работе «L'empire des Tzars et les Russes» писал о Чернышевском, что он почитается в стране как «русский Маркс». Факт этот, как показывают тетради Маркса, был известен последнему.

Маркс с исключительным вниманием изучал труды Н. Г. Чернышевского, считая, что они «делают действительную честь России». Ознакомившись с запрещёнными цензурой «Письмами без адреса» ещё по рукописи, он добился их опубликования в Швейцарии и самым тщательным образом изучал их содержание. Н. Г. Чернышевский дал в этом произведении замечательно яркую и глубокую оценку сущности крестьянской реформы 1861 г., показав всю её узость, убожество, её крепостнический характер. В своём конспекте «Писем» и в отдельной рукописи «К вопросу об отмене крепостного права в России», составленной на материале этих «Писем», Маркс выделил все те места в работе Чернышевского, которые показывают глубокое и превосходное понимание Чернышевским современной ему русской действительности, антагонистичности русских общественных классов, неизбежности революции в России.

Выходом в свет XI и затем XII томов «Архива Маркса и Энгельса» было положено начало публикации хранящихся в Архиве Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС рукописных материалов К. Маркса о социально-экономическом и политическом развитии России после 1861 года. Эта ценнейшая часть научного наследия Маркса несколько десятков лет держалась под спудом в архиве германской социал-демократии, скрывавшей самый факт существования этих материалов.

Материалы рукописного наследия Маркса о России показывают, какой колоссальный труд он затратил, чтобы иметь самостоятельное и глубокое, основанное на изучении первоисточников суждение о развитии России, положении народных масс и освободительной борьбе русского народа.

²³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Изд. Госполитиздат. 1951, стр. 80. См. Н. Саморук о в. Общественно-политическая деятельность Г. А. Лопатина (1845—1918). «Вопросы истории», 1951, № 3.

²⁴ См. «Герман Александрович Лопатин». Госиздат. 1922, стр. 71.

²⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 37.

Основным содержанием этих материалов рукописного наследства Маркса является характеристика реформы 1861 г. и пореформенной экономики России. Крестьянская реформа 1861 г. в течение долгого времени возбуждала целый ряд важнейших вопросов — исторических, экономических, политических, — отмечал В. И. Ленин. Это находило себе объяснение в том, что аграрный вопрос в то время являлся, как указывал И. В. Сталин, «осью политической жизни», осью революционного движения в стране, от разрешения его зависели «судьбы прогресса в России»²⁶.

Оценка реформы 1861 г. была, как известно, одним из главных предметов спора в период борьбы русских марксистов с народниками, которые усматривали в этой реформе залог некапиталистического развития России. Политический смысл коренного положения народнических воззрений о «самобытности» русского социально-экономического строя означал, что к русским экономическим и политическим отношениям будто бы неприменимы основные положения марксизма об общественно-экономических формациях, их смене, классах и классовой борьбе. При этом, как отмечал В. И. Ленин, народники были вынуждены прикрываться именем Маркса, ««по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!»²⁷. На этом основании В. И. Ленин и говорил, что народническое отношение к Марксу следует рассматривать как «своеобразно русскую разновидность ревизионизма».

Когда народники поставили перед Марксом вопрос о «судьбах русской общины» (то есть о том, минует или нет Россия путь капиталистического развития), Маркс в своём ответе подчеркнул необходимость прежде всего всестороннего изучения и анализа русских данных об экономическом развитии страны. Сам Маркс изучением этих данных занимался со всей энергией, посвятив ему львиную долю своего рабочего времени в течение всех последних лет жизни.

Изданные новые рукописи Маркса служат богатым дополнением к известным опубликованным его заявлениям, содержащим оценку пореформенного социально-экономического развития России. Они содержат исключительно богатый конкретный материал, ярко показывающий, как Маркс оценивал смысл и содержание пресловутой реформы 1861 года, как он изучал и характеризовал пореформенные социально-экономические отношения. Чтобы дать ответы на выдвинутые жизнью вопросы, Маркс, как в этом лишний раз убеждают опубликованные рукописи о России, стремился оперировать только твёрдо установленными данными. Он самым добросовестным образом, скрупулёзно — вплоть до технических деталей — изучил эти данные, отделяя в процессе изучения существенное от маловажного, делая те или иные обобщения только на прочной основе действительно научного знания.

Благодаря связям Маркса с представителями передовой русской общественности он имел возможность систематически получать с возможной полнотой всё наиболее существенное из официальных документальных публикаций, в том числе весьма редкие из изданий, произведения нелегальной прессы, запрещённую литературу и пр. Отмечая этот факт, П. Лафарг писал в своих воспоминаниях, что Маркс был, несомненно, единственным западноевропейским экономистом, который имел возможность ознакомиться с рядом важнейших документов, содержащих большой, разоблачающий ужасное положение русских крестьян, материал.

Записные тетради Маркса, содержащие материал о социально-экономическом развитии России, поражают объёмом и исключительной основательностью научно-исследовательской работы, которую вождь пролетариата выполнял наряду с другими своими работами на склоне лет, уже поражённый тяжёлой болезнью. «Я не знаю никого, — писал с

²⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 318, 319.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 85.

полным основанием Энгельс после смерти Маркса, — кто бы так хорошо, как он, знал Россию, ее внутренние и внешние отношения»²⁸.

Недавно вышедший в свет том XII «Архива Маркса и Энгельса», как и том XI, содержит рукописи, характеризующие изучение Марксом России в пореформенное время. В том вошли: «Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России», заметки Маркса, сделанные при изучении материалов, собранных Скребицким («Крестьянское дело в царствование императора Александра II»), комментированные выписки из «Статистики поземельной собственности...» и вводной статьи к ней П. П. Семёнова, такие же выписки из статьи «Задолженность частного землевладения» (из «Отечественных записок») и из книг Головачева, Даниельсона, Гакстаузена, Кошелева, Герье, Чичерина и Чупрова, а также записи, сделанные Марксом при ознакомлении со «Сборником материалов для изучения сельской поземельной общины». В томе опубликована кроме того рукопись Ф. Энгельса — конспект статьи Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога».

Особенно большой интерес вызывают «Заметки о реформе». Ко времени составления этих заметок (вероятно, в конце 1881 — начале 1882 г.) Маркс, как это видно из их содержания, уже глубоко изучил основные материалы о реформе и приступил к систематизации и обобщению накопленных данных.

Первый из четырёх набросков озаглавлен Марксом одним словом «Gang» («Ход»), под которым он подразумевал предисторию реформы — ход её подготовки правительством Александра II. Второй отрывок — это запись в два параллельных столбца, представляющих сопоставление «мнимых принципов», провозглашённых правительством, и «практики» всей так называемой «эмансипационной работы», нашедшей своё выражение в «Положении» 19 февраля 1861 года.

Третья часть рукописи содержит ряд заголовков, раскрывающих её содержание: «Земство», «Подлинная сущность освобождения крестьян», «Выкуп», «Выгоды правительства от освобождения крестьян», «Положение крестьян после отмены крепостного права» и другие.

Заключительная часть рукописи посвящена характеристике пореформенного развития и содержит в основном статистический материал, относящийся к 70-м годам (сведения о состоянии государственного бюджета, о банках, кредитных учреждениях, развитии торговли).

Содержание «Заметок о реформе» показывает, что более всего Маркс уделил внимания рассмотрению содержания крестьянской реформы, анализу её буржуазного характера и крепостнических пережитков, ложившихся тяжким бременем на разоряемых крестьян, вопросам классовой борьбы.

Вслед за «Заметками о реформе», представляющими собой в целом изложение вопроса самим Марксом, идут записи, являющиеся конспектами или комментированными выписками из отдельных специальных работ, в большинстве своём являвшихся лучшими изданиями 60—70-х годов по содержащемуся в них конкретному историко-экономическому материалу.

Четырёхтомная работа Скребицкого («Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян») заинтересовала Маркса имеющимися в ней официальными документами по истории подготовки реформы (материалы редакционных комиссий). Автор работы показал, как создавалось «Положение» 19 февраля, какую роль играли помещики, когда они с циничной и наглой от-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 586—587.

кровенностью отстаивали свои «права». Записи Маркса показывают, с каким необычайным вниманием, буквально шаг за шагом, он проследивал все перипетии и все моменты подготовки грабительского «освободительного» акта.

Почти одновременно с составлением «Заметок о реформе 1861 года» Маркс изучает вышедший в 1880 г. первый выпуск «Статистики поземельной собственности». В своих записях Маркс широко использует материал вводной статьи П. П. Семёнова-Тян-Шанского. Весьма интересны собственные замечания и выводы Маркса, содержащиеся в его записях, сделанных при ознакомлении с работой знаменитого русского учёного: о нищенском характере крестьянской земельной «собственности», взвинчивании крепостниками цен на землю при определении выкупа, о бедственном положении крестьян после реформы. Особого внимания заслуживают элементы статистического анализа, применяемого Марксом: изучение и способы обработки им цифровых данных, выборка и группировка сведений, использование табличных данных и составление таблиц на основе фактических сведений, содержащихся в источнике.

Из статьи «Задолженность частного землевладения» Маркс выписал для себя весь содержащийся в ней фактический материал, характеризовавший пореформенную деревню, в особенности развитие денежно-капиталистических отношений.

Запись Маркса, сделанная им по прочтении книги либерального публициста Головачева «10 лет реформы, 1861—1871», показывает, что эту работу он использовал для пополнения своих сведений об основных чертах финансового, административного и судебного устройства России в результате реформ 60—70-х годов. Главное, что и здесь привлекает внимание Маркса,— это положение крестьян после «освобождения».

К началу 1881 г. относятся выписки Маркса из статьи Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». Статья показывает со всей очевидностью, что автор её был чужд пониманию теории, изложенной в «Капитале». В своей записи Маркс оставляет без всякого внимания «выводы» Даниельсона, его lamentации против «зол капитализма» — железных дорог, кредита и пр. и берёт из его статьи только некоторые статистические сведения. При этом Маркс подчёркивает, что «таблицы Даниельсона охватывают лишь 8 лет (1871—1878)»²⁹, давая этим понять сомнительность выводов, сделанных автором на основании этих данных. Анализируя рост торгового земледелия и беря общие статистические данные о производстве хлебов в Европейской России, В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» также указывал, что «значительные колебания урожаев делают совершенно непригодными данные за отдельные периоды или за отдельные годы». «Уже по одной этой причине,— писал он,— совершенно неправилен прием г. Н.-она, делающего самые смелые выводы из данных за 8 лет одного десятилетия (1871—1878)!»³⁰.

Ряд рукописных материалов Маркса, содержащихся в XII томе «Архива», даёт представление об изучении им русской крестьянской общины и общинного землевладения в пореформенное время. Вызывает особый интерес конспект статьи П. П. Семёнова из «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины». Об этом «Сборнике» В. И. Ленин писал, что он «интересуется гораздо более этнографической, а не экономической стороной дела!»³¹. Примечательно, что Маркс из всех материалов сборника выделил только одну работу Семёнова, собравшего в отличие от авторов остальных обзоров сведения, характеризовавшие и экономическую сторону дела. Маркс тщательным образом изучил и проанализировал весь конкретный фактический материал названной ра-

²⁹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. XII, стр. 119.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 213.

³¹ «Ленинский сборник» XXXIII, стр. 28.

боты, дававшей представление об экономическом положении входивших в состав описываемой волости общин, пользовании общинными землями до и после 1861 г., об усадебных землях и полевых наделах, о повинностях и платежах крестьян, их бюджетах, об имущественной дифференциации «общинников».

Наряду с изучением аграрных отношений Маркс, как это показывают содержащиеся в томе материалы, чрезвычайно внимательно знакомился и с другими сторонами русской экономической жизни: с развитием промышленности, транспорта, торговли. Об этом говорит содержание публикуемых «Заметок о реформе 1861 года», а также и другие материалы, в частности, конспект книги Чупрова «Железнодорожное хозяйство». В этой работе Маркса заинтересовало содержание первой главы («Сравнение железных дорог с другими путями сообщения») и главы пятой («Меновая стоимость железнодорожного провоза»), а также общие сведения о путях сообщения в России, о строительстве железных дорог.

Сопоставление конспектируемого источника с записями Маркса показывает его неизменно критическое отношение к изучаемым работам: Маркс проверяет приводимые в них данные, сопоставляет их с материалом других источников, делает добавления, суммирует подсчеты, уточняет или опровергает содержащиеся в них сведения и пр.

Изучая реформу и пореформенное развитие России, Маркс пользовался работами представителей различных общественно-политических направлений: произведениями главы революционно-демократического лагеря, великолепного знатока крестьянского вопроса Н. Г. Чернышевского, с одной стороны, и работами идеологов либерально-реформистского и либерально-монархического лагеря — с другой. Публикуемые в томе рукописи показывают, как чётко, безошибочно характеризовал Маркс политическую физиономию, классовую направленность выступлений каждого автора.

Н. Г. Чернышевский был первым по времени русским писателем, правильно понявшим подлинную сущность крестьянской реформы 1861 года. ««Крестьянскую реформу» 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал мерзостью, ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают гг. либеральные освободители, как липку»³². Уже через год после реформы Н. Г. Чернышевский дал ей уничтожающую критику в замечательных «Письмах без адреса», где он разоблачил её как дело рук крепостников и помещичьего самодержавия, показав, что «изменены были формы отношений между помещиками и крестьянами, с очень малым, почти незаметным изменением существа прежних отношений». Составляя «Заметки о реформе», Маркс по ряду существенных вопросов развивает мысли, высказанные Чернышевским в названном труде.

Большой фактический материал был взят Марксом из работы Скалдина «В захолустьи и в столице». Скалдин (Еленев) уделил в своей книге очень много места крестьянской реформе и на основе большого количества фактов систематически и подробно рассмотрел жизнь деревни, показав, как отмечал В. И. Ленин, «бедственное положение крестьян после проведения реформы, ухудшение их быта, новые формы их экономической, юридической и бытовой зависимости»³³. Ознакомление с «Заметками о реформе» К. Маркса, а также с его конспектом книги Скалдина³⁴ показывает, что внимание Маркса было привлечено именно этой стороной работы Скалдина. Значительный материал Маркс использовал из работ либерального экономиста и статистика Янсона и из книги

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 97.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 463.

³⁴ См. «Архив Маркса и Энгельса». Т. XI.

Головачева; обоим в фактических вопросах нельзя было отказать в большой осведомлённости.

Маркс был отнюдь не высокого мнения о научных достоинствах работ Гакстгаузена по вопросам аграрных отношений в России, что и понятно, поскольку это изложение велось с позиций прусского помещика — монархиста и реакционера. Но в своей работе «Сельское устройство России» Гакстгаузену удалось довольно широко использовать официальные материалы — Редакционных комиссий, Главного комитета и Государственного совета, — предоставленные ему Ростовцевым, а также работы русских историков, собравших и изучивших богатый фактический материал по крестьянскому вопросу.

Составляя свои записи, Маркс почти ничего не берёт из общих рассуждений Гакстгаузена, заимствуя лишь фактический материал, сопоставляя его местами с аналогичными данными, содержащимися в работах русских авторов и в русских источниках. По адресу автора книги Маркс делает много весьма метких замечаний. Например: «По своей наивности Гакстгаузен, руководствуясь Сводом, не относит к ним (крепостным.— Р. К.) государственных крестьян; фактически они — те же крепостные» (стр. 91)³⁵. И далее: «Крепостной будто бы «не просто бесправен» (114). Следует вычеркнуть «не» — тогда будет правильно» (стр. 92). Поправки такого рода рассеяны по всему конспекту: Гакстгаузен говорит о «вольных крестьянах», Маркс — о **к в а з и - в о л ь н ы х** (стр. 91); Гакстгаузен — об «ограничении барщины», Маркс — об **и л л ю з о р н о с т и** этого ограничения (стр. 92) и пр.

Из книги активного участника реформы, крупного помещика-либерала Кошелева Маркс по крупницам отбирает фактические сведения, касающиеся экономического положения деревни: делает выписки о выкупных платежах, о распределении земли между помещиками и крестьянами, о земельном устройстве, системе и технике земледелия. Не оставляет без внимания Маркс и то в высказываниях Кошелева, что представляло собой материал для характеристики помещичье-буржуазного либерализма периода буржуазных реформ 60—70-х годов, вскрывая классовую позицию автора, подчёркивая крохоборческий характер выдвигаемых им политических «преобразований».

Опубликованные записи Маркса о России показывают, насколько он был далёк от так называемого объективного тона изложения фактов и событий. От начала и до конца эти записи проникнуты возмущением и гневом против угнетателей народа, глубоким и горячим сочувствием к угнетённому и эксплуатируемому массам.

Материалы о России из наследия Маркса, напечатанные в XII томе «Архива Маркса и Энгельса», дают богатое представление о суждениях К. Маркса, прежде всего, по вопросу о сущности и характере крестьянской реформы и других реформ 60—70-х годов в России и их последствиях для социально-экономического и политического развития страны в последующий период.

Рукописи Маркса показывают, как внимательно следил он за развитием событий, предшествовавших отмене крепостного права в России. Предпринятые правительством Александра II первые шаги по подготовке реформы он ставит в прямую связь с состоянием экономики России и с

³⁵ В тексте даются ссылки на страницы «Архива Маркса и Энгельса», т. XII. Текст собственных замечаний Маркса печатается полужирным шрифтом. Полужирным шрифтом в разрядку печатаются подчёркнутые Марксом слова и выражения. Подчёркнутые Марксом слова и выражения из конспектируемого источника печатаются разрядкой. Прямые и круглые скобки принадлежат Марксу. В фигурные скобки заключены слова, вставленные редакцией тома для пояснения.

крестьянским движением, возникавшим в стране. Крымская война потребовала от народных масс России ещё новых огромных жертв, в результате чего усилились выступления крестьян против помещиков, крестьянские восстания. «Между крестьянами и помещиками,—пишет Маркс в «Заметках о реформе»,—шла партизанская война» (стр. 14). В нескольких местах Маркс ссылается на речь Александра II к представителям московского дворянства от 30 марта 1856 г., в которой царь под влиянием растущих крестьянских восстаний вынужден был поставить вопрос об отмене крепостного права «сверху», чтобы не оказаться перед фактом его уничтожения «снизу».

Высоко подымающуюся в предреформенные годы волну крестьянского движения в России Маркс причисляет к «самым великим событиям в мире»³⁶. Изучая позднее документы по истории этого времени, Маркс в своих записях и заметках фиксирует все проявления антипомещичьего крестьянского движения: число расправ крестьян над помещиками (убийства, покушения), их управляющими и приказчиками, различные выражения недовольства, восстания.

Маркс пишет о «поднявшемся вое крепостников» (стр. 112), убоившихся, что предстоящая отмена крепостного права нанесёт ущерб их личным интересам и правам мелких самодержцев. «Едва распространились слухи о предполагающемся освобождении крестьян,— читаем мы в его «Заметках»,— как правительство было вынуждено принять меры против попыток помещиков насильственно экспроприировать крестьян или переселить их на самые бесплодные земли» (стр. 14). Делая выписку из книги Гакстгаузена об указе от 2 марта 1858 г., запрещавшем переводить крестьян после 10-й ревизии в дворовые, Маркс замечает: «В какой же это раз?.. Значит, до тех пор такой перевод продолжался, а в дальнейшем эти переведенные в дворовые крепостные были освобождены без земли!» (стр. 96). Отмечает Маркс и другие ухищрения помещиков, направленные к тому, чтобы заранее полностью или хотя бы частично обезземелить крестьян: перенос крестьянских усадеб на новые места, переселения крестьян, отпуск крестьян на волю без земли, сдача их в рекруты и отправка в Сибирь на поселение.

Специально Маркс останавливается на надувательстве крестьян относительно земель, купленных ими до и после 1848 года. «Помимо того,— пишет он,— что Александр II назначил издевательский выкуп за хижинки и усадебные постройки, сооруженные руками самих крепостных,— еще следующие милые вещи: в 1848 г. Николай предоставил крестьянам право с разрешения помещика покупать землю или дом вне усадьбы; фактически это делалось и до 1848 года. При Александре II все купчие этого рода, {совершенные} до 1848 г., {были объявлены} потерявшими силу и все это отошло к помещикам; по купчим же, совершенным после 1848 г., доказательство покупки для крестьян было столь затруднено, что значительная часть крестьян и здесь обманым путем была лишена приобретенной ими собственности» (стр. 37). «Нечего сказать,— язвительно восклицает Маркс,— недурной источник грабежа по случаю так называемого освобождения!» (стр. 98).

Этим грабительским действиям помещиков, подчёркивает Маркс, способствовал в первую голову сам «освободитель» Александр II:

«Несмотря на то, что он еще в марте 1856 г... говорил... предводителям {дворянства} об отмене крепостного права, к чему он, однако, не собирався приступить немедленно (!),— он продолжал колебаться и тем самым позволил помещикам чрезвычайно ухудшить фактическое положение крестьян» (стр. 5—6). Александр II, пишет Маркс, «с самого начала решил дать помещикам возмо-

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 474.

но больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их с ф о р м а л ь н о й отменой крепостного права» (стр. 5).

В ряде своих записей Маркс отмечает тот факт, что всем делом подготовки реформы руководили дворяне-помещики и царские чиновники: и в главном комитете, и в губернских комитетах, и в государственном совете, и в редакционных комиссиях сидели представители крупнейшей земельной знати, которые, по выражению Маркса, «не могли забыть золотой век крепостничества» (стр. 140) и потому изо всех сил старались с лихвой вознаградить дворянство в целом за утрачиваемые привилегии.

Итак, изучая материалы о подготовке реформы, Маркс подчёркивает, во-первых, тот факт, что самодержавие было вынуждено пойти на отмену крепостного права и, во-вторых, что всё дело подготовки и проведения этой меры было всецело сосредоточено в руках царского правительства, в руках крупных помещиков. Отсюда и помещичий исход крестьянской реформы.

И после отмены крепостного права помещики продолжали угнетать крестьян. «Оставалось почти то же положение,— говорится в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— что и при крепостном праве, с той лишь разницей, что теперь крестьянин был лично свободен, его нельзя было продать или купить, как вещь». Замечательно, что Маркс на основе глубокого изучения реформы дал весьма точную, примыкающую к приведённой формулировке оценку истинной сущности так называемой «освободительной» реформы. В своих «Заметках», в разделе «Подлинная сущность освобождения крестьян», Маркс писал:

«Освобождение сводится попросту к тому, что благородный помещик не может более располагать личностью крестьянина, продавать его и пр. Это личное рабство уничтожено. Помещики потеряли власть над личностью крестьянина...

Прежде, во времена крепостного права, помещики были заинтересованы в том, чтобы поддержать крестьянина, как необходимую рабочую силу; это отпало. Крестьянин попал в экономическую зависимость от своего прежнего помещика» (стр. 14).

Что же касается освобождения личности, то и тут Маркс снабжает эти слова эпитетом «так называемое» (стр. 97) и говорит, что личная свобода была «дана номинально» (стр. 116). Маркс разоблачает гнусное лицемерие авторов «Манифеста» и «Положения» 19 февраля, объявивших, что личное освобождение совершалось безвозмездно, приводя массу фактов, доказывавших, что крестьяне должны были заплатить за получаемую ими личную свободу, что многие и многие из них вообще не могли воспользоваться провозглашённым «освобождением» и должны были оставаться в прежних условиях подневольного существования.

Известно, с какой неизменной страстностью разоблачали вожди большевистской партии грабительскую сущность реформы 1861 г., поставившей многомиллионные массы русского крестьянства в условия, обрекавшие его на невероятные мучения, на нищету, полное разорение, вымирание. В. И. Ленин неоднократно называл реформу «узаконенным грабёжом». Крестьян ободрали, как липку, «благородные» дворяне, писал он, «заставили выкупать их собственную землю, заставили платить за нее втридорога против настоящей цены, награбили себе крестьянской земли в виде всяческих отрезков, пообменивали свои песочки, овраги и пустоши на хорошие крестьянские земли...»³⁷. Напоминая о сущности «освобождения крепостных», И. В. Сталин также подчёркивал все эти моменты, заявляя, что с крестьян «содрали... не только деньги, но и их собственную шкуру»³⁸, что их отдали на съедение помещикам.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 379.

³⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 215.

Рукописи Маркса о реформе 1861 г. в России проникнуты этим же благородным чувством ненависти к эксплуататорам, к грабителям народных масс. «Грабеж по случаю так называемого освобождения», «мошенническое сколачивание капиталов помещиками из крестьянских выкупных», «перекладывание долга с помещиков на крестьян», «разбой и обман» в отношении крестьян — в этих и многих других подобных выражениях характеризует Маркс грабительскую сущность реформы, «превознесенной до небес» её творцами.

Ф. Энгельс, которого Маркс информировал в своих ежедневных беседах с ним о содержании изучаемых материалов, который и сам читал по-русски и переводил с русского на немецкий особо важные документы, с такой же страстью говорил о реформе как об «антинародном акте», как об «акте царского вероломства», как о «ловкой воровской проделке». Когда Энгельс в 1876 г. писал биографию В. Вольфа, он провёл яркую параллель между «освобождением» крестьян в Пруссии и таким же «освобождением» их в России. Вольф писал о событиях, которые относились ко времени 1820—1848 годов. Но, когда читаешь о них, писал Энгельс, «то кажется, что читаешь описание того, как после 1861 г. крепостные России были превращены в так называемых свободных крестьян. Сходство поразительное. В обоих случаях шаг за шагом тот же самый обман крестьян в пользу господ помещиков. И подобно тому, как русский выкуп феодальных повинностей во всех официальных и либеральных описаниях изображается как огромное благодеяние для крестьян, как величайший шаг вперед в русской истории, — точно так же официальная и национал-раболопствующая история изображает нам старо-прусское вымогательство у крестьян как всемирно-освободительное событие...»³⁹.

Подготавливая реформу, правительство Александра II, вполне сознавая, что она будет означать для крестьян, принимало все меры, чтобы подавить взрыв крестьянского недовольства. Ко времени объявления «воли» в губернии были направлены генерал-майоры и флигель-адъютанты царской свиты с самыми широкими и чрезвычайными полномочиями по усмирению крестьян. В правительственных сферах, в чиновничьих и помещичьих кругах господствовали ожидания чуть ли не новой «пугачёвщины». В 1860—1863 гг. крестьяне были в таком возбуждении, писал Бакунин, «что все в России, даже официальные круги, думали, что была близка революция». И действительно, крестьянство сразу поняло грабительский характер объявленной «воли» и восстало против неё. Вспыхнули восстания в Бездне, в Кандеевке, началась массовая борьба крестьян против помещиков, против помещичьей реформы. Полилась кровь восставших, подавляемых заранее подготовленными военными силами царя и помещиков.

«После обнародования М а н и ф е с т а об освобождении 19 февраля (3 марта) 1861 г., — писал Маркс в своих «Заметках о реформе», — общее волнение и бунты среди крестьян; они считали его сфабрикованным, поддельным документом; военные экзекуции; общая порка крепостных в течение первых трех месяцев после «Манифеста» (стр 3). В брошюре «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» Маркс и Энгельс также отмечали «противоречия указа об освобождении крестьян, ...расстрелы крестьян, студенческие беспорядки, одним словом, весь террор»⁴⁰ тех лет.

Антикрестьянский характер реформы Маркс анализирует, изучая самым пристальным образом «Положение» 19 февраля, подвергая разбору каждую статью этого документа. Он выделяет в первую очередь тот факт, что «Положение» объявляло помещика собственником всех полевых

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 342.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 644.

угодий и даже усадеб крестьян. Затем Маркс особо подчёркивает то обстоятельство, что, помимо провозглашения «прав» помещика на крестьянскую землю, «Положение» гарантировало труд крестьян на помещиков. Это достигалось путём введения так называемого временно обязательного состояния, создававшего возможность «внеэкономического принуждения», консервировавшего на определённый срок в угоду помещикам полукрепостные отношения. **«Прикованные к клочку земли на 9 лет,— пишет Маркс,— (крестьяне) не могут оставить его (и по истечении этого срока)...**

Там, где крестьяне по местным причинам особенно хотят выкупить усадьбы, помещик этому препятствует... Фактически (отдельный выкуп усадеб) никогда не имеет места» (стр. 10).

Выкупные платежи, как это видно из публикуемых материалов, стоят также в центре внимания Маркса. Он их расценивает как оформленное законом ограбление крестьян, как дань крепостникам за отмену крепостного права. **«Крепостной должен платить за свою личную свободу»** (стр. 9), — пишет Маркс. В ряде своих записей он подчёркивает принудительный характер выкупа для крестьян (**«принудительная покупка»**) (стр. 35), в то время как для помещиков он не был обязательным: **«обязательный выкуп только для крестьян; помещик может их принудить к выкупу»** (стр. 7). При чтении этих записей Маркса на память приходит классически яркая оценка сущности выкупа, данная В. И. Лениным: «Выкуп есть дань, возлагаемая на общественное развитие, дань владельцам крепостнических латифундий. Выкуп есть бюрократически, полицейски обеспеченная реализация крепостнических приемов эксплуатации в виде буржуазного «всеобщего эквивалента»⁴¹.

Маркс подробно останавливается на всех моментах выкупной операции. Записывая данные о задолженности помещиков и о перенесении её на крестьян при выкупе, Маркс замечает: **«Это перекладывание долга с помещиков на состоятельных крестьян — весьма выгодная для правительства операция по ликвидации их задолженности»** (стр. 110). Неоднократно останавливается Маркс на несоответствии выкупных платежей доходности земли — несоответствии, открывавшем то тщательно скрывавшееся правительством и его чиновниками обстоятельство, что «помещик вознаграждался не только за одну землю, но и за труд крестьян, у него отбираемый» (стр. 146).

Так **«мошеннически сколачивали помещики капитал»**, отмечает Маркс и ставит это в прямую связь с подъёмом **«предприимчивости»** в пореформенное время, с «учредительской лихорадкой» в городах (стр. 81). Помещики, записывает он, получили в своё распоряжение «огромный оборотный капитал». **«Это был чистый капитал, свободный от всяких долгов, и попадал (он) в руки собственников имений, очищенных от всяких ипотек»** (стр. 72).

Из-за кабальных условий выкупа, пишет Маркс, крестьяне делались лишь «номинальными собственниками» (стр. 58, 116) своей собственной земли, на целое столетие (49 лет!) превращались **«в крепостных правительства на основании оказанной правительственной ссуды»** (стр. 109—110), и действительно условия выкупа были таковы, что крестьяне должны были задыхаться в петле задолженности. Помимо погашения выкупной ссуды, крестьяне должны были ещё на каждый рубль выкупа выплачивать огромные проценты. Маркс перечисляет весь набор мер, при помощи которых «выколачивались» платежи с ограбленных и обобранных крестьян.

Не менее, чем вопросу о выкупных платежах, Маркс уделяет внимание другому главному вопросу реформы — наделам. Помещики «удержали

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 220.

за собой огромную массу земель», «крестьянская частная земельная собственность» имела «ничтожные размеры», — читаем мы в его тетрадах (стр. 49 и др.). Земельные наделы крестьян не только уменьшились по сравнению с теми, что были у них раньше, но и ухудшились по своему качеству, так как «Положение» 19 февраля предоставляло помещикам возможность отводить крестьянам наделы в любом месте. Помещики брали себе лучшую землю, оставляя крестьянам худшую.

Изучая статьи «Положения» об отводе крестьянам поземельного надела, Маркс перемежает выписки репликами: «Ограничения в пользу помещика», «Опять исключения», «опять благоприятные для помещиков изъятия (из общего правила)», «между прочим принудительное переселение целых селений» (стр. 105, 103, 104). «Все было перетасовано и перестроено в интересах помещика, а не крестьян» (стр. 127), — делает вывод Маркс.

Рассматривая положение с наделением землёй другого большого разряда бывших крепостных — государственных крестьян (а также удельных), — Маркс делает следующую отсылку: смотри «дрянные законоположения от 26 июня 1863 г. и 24 ноября 1866 г. об этих 2 категориях крестьян» (стр. 66). «И государственные крестьяне должны себя выкупить (в данном случае правительство платит самому себе)» (стр. 31). «Казна сбыла государственным крестьянам почти все принадлежавшие ей земли» (стр. 56), — пишет Маркс, изучая «Статистику поземельной собственности», подчёркивая этими словами, что казне была весьма выгодна эта операция.

Специально останавливается Маркс и на «так называемых отрезных (отнятых у крестьян при выделе высшего надела) землях»⁴², подчёркивая, что «отрезки» представляли собой явный и прямой грабёж крестьян. Посредством «отрезков» продолжал держаться, писал В. И. Ленин, «подневольный, кабальный, барщинный, т. е. на деле тот же крепостной труд»⁴³. По записям Маркса можно видеть, что и он ставил в связь оба явления. «Отрезка земли у крестьян, — читаем мы в его «Заметках о реформе». — Результаты отчуждения леса, луга, выгона и части крестьянских земель. Фактическая зависимость крестьян от помещичьего произвола». «Присоединение отрезков к помещичьим имениям». «Скупка этих отрезков купцами, арендаторами государственных земель... Крестьянин вынужден брать земли в аренду у помещика...» (стр. 11).

Из статьи «Задолженность частного землевладения» Маркс заносит в свою тетрадь следующее сообщение автора: «Существуют целые имения, в которых обработка земли производится исключительно должниками за проценты и солому, так что весь урожай, за исключением семян, переходит в чистый доход землевладельца. Во многих, именно в крупных имениях, обработка земли этим способом возведена в стройную систему, так что (оказывается излишек) обязанных обрабатывать проценты по займам — сам землевладелец откладывает на последующие годы уплату процентов отработками, т. е. ту часть (отработки), [которая невозможна сразу]. Есть имения, где уборка земли обеспечена таким образом вперед на 3—4 года» (стр. 74).

После слов автора статьи о том, что при подобных отработках «работа эта плохая», Маркс добавляет от себя: «...но вопреки всему этому, она, видимо, достаточно прибыльна, так как «этот обычай удерживается и год от году укрепляется». Для помещиков это удобнее, чем изменить систему» (стр. 79). Просматривая первые страницы книги

⁴² «Архив Маркса и Энгельса». Т. XI, стр. 120.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 398.

Гакстгаузена, где тот пишет о «добровольном закабалении», Маркс добавляет в скобках: «и по сей день еще для отработки долгов» (стр. 86).

Обрисовав «подлинную сущность освобождения крестьян», отметив главные черты этого «освобождения» (стр. 14), Маркс присоединяет к этому чрезвычайно обстоятельно собранные им из различных источников сведения о различных (помимо выкупных платежей) платежах, лежавших на крестьянах. «Главная масса налогов,— пишет он,— взыскана на крестьян» (стр. 116). В частности, много места занимают в записях сведения о взвинчивании подушной подати, представлявшей собою прямое переживание крепостничества. Вслед за разделом о выкупе в «Заметках» Маркса идёт специальный раздел, озаглавленный «Повышение подушной подати», где читаем:

«С 1864 г. подушная подать возрастает приблизительно на 80%; одновременно {возрастает} государственный земский сбор. Наибольшее повышение подушной подати — в 1867 году.

Из «Трудов Комиссии» {по пересмотру системы податей} видно:

1862: из общей суммы налогового обложения в России (прямые и косвенные налоги), а именно из 292 000 000 руб.— 76%, т. е. 223 млн. руб. ложатся на бедные классы (крестьян и ремесленников). С течением времени это бремя еще значительно увеличивается: повысилась подушная подать с крестьян всех категорий, оброчная подать с государственных крестьян и государственный земский сбор, который взимается почти исключительно с податных душ» (стр. 15—16). Далее Маркс приводит расчёты, показывающие, что крестьянские платежи в несколько раз (местами в 5 раз) превышали «чистый доход» с крестьянского надела.

Недостаточность надела и невероятная обременённость его податями вынуждают крестьянина, пишет Маркс, прибегать к отработкам, к аренде на кабальных условиях, а также гонят его на заработки (стр. 11). «Но заработков в местных промыслах, {точно так же, как и платы за работу у помещиков} нехватает {крестьянам} для покрытия дефицита; приходится искать заработков вдалеке от своего места жительства — на Юге, в Новороссии, за Уралом, в Сибири и в Средней Азии» (стр. 21).

В записях Маркса находит яркое отображение положение миллионов масс русского крестьянства, и после «освобождения» влачившего нищенское существование, питавшегося мякиной и лебедой, жившего вместе со скотиной, одевавшегося в лохмотья, хронически голодавшего и вымиравшего во время всё чаще и чаще повторявшихся неурожаев.

Материалы, собранные Марксом в его записных тетрадях, посвящённых изучению реформы 1861 г., показывают, как воспользовались ею помещики, сосредоточив у себя лучшие земли, отняв огромное количество земли у крестьян, посадив сотни тысяч из них на нищенский надел, как сумели они получить с крестьян огромные выкупные платежи, превышавшие в несколько раз действительную цену земли, как образовалась масса закабалённых арендаторов помещичьей земли и как совершался в России процесс экспроприации крестьян, процесс образования пролетариата.

«Вся пореформенная история России,— писал В. И. Ленин,— состоит в разорении массы и в обогащении меньшинства». При этом экспроприация крестьян в России после реформы, подчёркивал он, была «массовой, невиданной нигде в такой интенсивности»⁴⁴. Хотя Маркс, изучая пореформенную историю России, не имел в своём распоряжении тех массовых данных, которые изучил и которыми оперировал в своих трудах В. И. Ленин, всё же он имел возможность получить, как это видно из его записей, правильное представление об основной тенденции, об общем характере и направлении пореформенного экономического развития страны. Он также старался изучить объективные условия аграрного пере-

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 173, 178.

ворот в капиталистически развивающейся России, выяснить реальное содержание экономических перемен.

Не только помещики, но в равной мере и проводившее реформу правительство получило от неё многие выгоды. Маркс набрасывает в «Заметках о реформе» ряд пунктов, показывающих, в чём состояли эти прямые выгоды:

«1) Перевод долга банкам, находящимся под гарантией правительства (позднее все они слились с Государственным банком), на правительство, которому крестьяне должны за это платить проценты.

2) В работах Редакционной комиссии (Скребицкий. Письмо Ростовцева императору: «Правительство получит много кандидатов на высшие места как губернского, так и государственного управлений»).

3) Взыскание налогов непосредственно с крестьян (прежде за налоги отвечал помещик) и тем самым более широкая возможность повышения налогов.

4) Прекращение вотчинной власти помещного дворянства.

5) Благодаря этому более широкие возможности набора рекрутов (и общей реформы армии).

6) Связанные с освобождением крестьян так называемые земские учреждения: бремя, которое несло государство, теперь взваливается большей частью на губернии и уезды (без понижения прямых государственных налогов, напротив — с повышением их)» (стр. 18—19).

Что касается земских учреждений, то о них Маркс в другом месте «Заметок» пишет: «Обязательные расходы (на местное гражданское и военное управление) поглощают большую часть (земских средств); пока эти (земские) учреждения — только брудие правительственной администрации» (стр. 14).

Публикуемые в том материалы о русской крестьянской общине и общинном землевладении показывают, что Маркс прекрасно видел, как самодержавие и помещики использовали общину и общинное землевладение в своих классовых целях, связывая крестьянина по рукам и ногам и круговой порукой, и бесчисленными препятствиями к выходу из общины, и всякими иными пережитками крепостного права. Из изучаемых источников Маркс выделяет и вносит в свои записи все конкретные сведения, показывавшие, что, несмотря на наличие разного рода тормозящих моментов, внутри самой общины совершался тот же самый процесс капиталистического развития, который шёл и вне её, что община отнюдь не была препятствием для развития капитализма, как о том толковали народники, что и в крестьянских общинах формировались капиталистические отношения.

Читая брошюру яркого защитника общинного землевладения помещика Кошелева и внимательно анализируя материал статьи П. П. Семёнова из сборника материалов об общине, изданного Вольным экономическим обществом, Маркс заносит в свои конспекты все факты, свидетельствовавшие об имущественной и классовой дифференциации крестьян-общинников, о росте деревенской буржуазии. В общинах есть «богатые крестьяне, владеющие — на правах частной собственности — 50, 100 и более десятинами», — выписывает Маркс из книги Кошелева, уверявшего, что эти богачи «дорожат своим участием в общинной земле» — не хотят быть «отрезанными ломтями». «Объясняется это менее сентиментально, чем хочет представить дело Кошелев», — бросает реплику Маркс (стр. 155).

Из статьи Семёнова-Тян-Шанского Маркс заимствует много аналогичных же фактов; о «богаче, (снимающем) до 40 десятин» (стр. 130), о другом, «ведущем торговый оборот на 20—30 тыс. рублей в год и ку-

пившем себе всю землю (140 десятин) своего бывшего помещика» (стр. 131), ещё о «богаче с доходом свыше 5000 руб., пребывающем в купленной им когда-то помещичьей усадьбе, но остающемся членом общины» (стр. 127).

Специально выбирает Маркс все сообщения о «мироодах» — «пожирателях общины», о ростовщиках, большей частью разбогатевших членах крестьянской общины. Обременение крестьян огромными выкупными платежами и всё повышающимися налогами неизбежно отдавало крестьянина в руки помещика, кулака, ростовщика. Все они являлись настоящими, как говорил Салтыков-Щедрин, «кровопивственных дел мастерами». «Взимают,— записывает Маркс,— например, 10% в месяц = 120% в год. Такой паразит взимает процент непосредственно при выплате ссуды и ставит непререкаемым условием {выдачи ссуды} выплату долга в конце месяца; тогда он возобновляет ссуду на следующий месяц на тех же условиях» (стр. 126). «Обдирают мужика,— выписывает Маркс из статьи, помещённой в «Отечественных Записках»,— до последней нитки и закабаляют его на 3, 4 года вперед за взятую им займы четверть хлеба» (стр. 80). «Этот молодчик,— пишет Маркс о помещичьем приказчике,— выдает нуждающимся крестьянам в ссуду хлеб за дикие проценты» (стр. 80). «Этот прохвост-плебей,— добавляет Маркс, возражая автору статьи, пытающемуся свалить всё на приказчика и обелить помещика,— зачаток буржуа — достойный и нужный придаток дворянина, эксплуатирующего крестьянина» (стр. 80).

Самым внимательным образом ознакомившись с приводимыми П. П. Семёновым данными об имущественной дифференциации крестьян в описываемых им общинах, Маркс выписывает его заключительный вывод, усиливая его своими подчёркиваниями и заменой несколько неопределённых выражений категорическими:

«Денежных капиталов больше, чем в 1861 г., но находятся они в немногих руках.

Что касается отдельных домохозяйств, то, с одной стороны, среди крестьян большая пропорция «богатых» и «зачиточных» дворов, и эти последние часто {возвышаются} до небывалого до 1861 г. уровня; {с другой стороны} — пропорция «достаточных» по сравнению с «недостаточными» уменьшилась, пропорция же бедных дворов усилилась, и появились неимущие дворы, которых до 1861 г. почти не существовало» (стр. 139).

Маркс делает сам подсчёт дворов «недостаточных», «бедных» и «неимущих» (по номенклатуре Семёнова), вычисляет, что они составляют 40%, и восклицает: «Хорош результат общинного владения землей!» (стр. 128).

Из выступлений помещиков — участников пятого съезда сельских хозяев, происходившего в 1878 г. в Одессе,— Маркс приводит их аргументацию против общинного землевладения и подчёркивает, что все эти Бодянские и Карьеры — представители той части русских помещиков, которые стремились перестроить свои хозяйства уже на чисто капиталистической основе. «...Крестьяне-общинники,— записывает Маркс выступление Бодянского,— ...занимаются хозяйством исключительно на своем собственном наделе и тянут лямку из года в год, лишь бы прокормиться... Лишняя {затрата} рабочего труда в этих крестьянских хозяйствах составляет 60—80%, и это светило одесского съезда восклицает: если бы возможно было отторгнуть от крестьянского хозяйства излишнее число рук, ныне занятых его ведением!.. Незначительность крестьянской земельной собственности — явление ненормальное, и если бы устранить задерживающие причины по отношению к нашим общим земельным участкам, то, Бодянский ручается, не прошло бы и десятка лет, как большая часть этих участков преобразовалась бы

в хозяйственные единицы в 100 и более десятин каждая (на юге России)! — При таких условиях должны образоваться в чистейшем виде 2 класса, по существу представители основного и оборотного капитала народного хозяйства — рабочие и хозяева... И этот герой, вся болтовня которого (на съезде) была направлена, как отмечает автор статьи в «Отечественных Записках», к созданию класса людей, облеченных лишь правом приложения своего труда, т. е. к «созданию класса людей, совершенно свободных от всякой собственности», тот же герой — удивительное дело — пускается в фантастические (филантропические) бредни об ассоциации сельских рабочих с землевладельцами; на этих бреднях не стоит останавливаться» (стр. 84).

Другой герой одесского съезда, продолжает Маркс, некто де Карьер, при обсуждении на съезде уголовных наказаний для рабочих, нарушавших договор, высказывается ещё яснее: «Зажиточное население нам не нужно, это — не рабочие, а ведь самая главная наша нужда — это рабочие руки» (там же).

Приводимые Марксом извлечения из источников и его собственные замечания, касающиеся крестьянской общины в России в пореформенное время, показывают лишний раз, что он отнюдь не разделял народнических иллюзий, как о том писали в своё время Бернштейн и затем историк М. Н. Покровский, считавший, что под давлением народников «Маркс на минуту поколебался и согласился с ними в оценке русской крестьянской общины и её будущего. Изучив по первоисточникам положение дел в русской крестьянской общине, Маркс и Энгельс не имели на этот счёт иллюзий. В одном из писем к Даниельсону Энгельс заявил, что общину надо рассматривать «как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией»⁴⁵.

Публикуемые материалы показывают, что вопрос о русской общине Маркс рассматривал в неразрывной связи со всем экономическим строем русской пореформенной деревни, с общим экономическим развитием страны.

Маркс фиксировал в своих записях всё, что свидетельствовало о капиталистических началах ведения как помещичьего, так и крестьянского хозяйства: собирал сведения об имущественной дифференциации и классовом расслоении крестьянства, о применении наёмного труда в сельском хозяйстве, о развитии товарно-денежных отношений, о конкретных формах развивавшегося капитализма, отмечал различные проявления общественных противоречий и антагонизма, характеризовавших развитие капитализма.

Письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных Записок», составленное в ноябре 1877 г., показывает, что Маркс вполне отчётливо представлял себе буржуазный характер развития пореформенной экономики, когда писал о всё более ярко проявлявшейся тенденции России «стать капиталистической нацией», о том, что «за последние годы она немало потрудилась в этом направлении»⁴⁶. В почти одновременно с этим написанном письме к Зорге Маркс сообщал последнему, что Россия, положение которой он «изучил по русским оригинальным источникам, неофициальным и официальным... давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созрели»⁴⁷.

Хотя круг вопросов, изучавшихся Марксом в 70-е годы, касался преимущественно аграрных отношений, он одновременно внимательно знакомился и с другими важнейшими сторонами русской экономической

⁴⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 154.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Огиз. Госполитиздат. 1947, стр. 315.

⁴⁷ Там же, стр. 311.

жизни — с развитием промышленности, железных дорог, торговли. В своих рукописях Маркс уделяет много внимания вопросу железнодорожного строительства в России, особенно интенсивно развивавшегося во второй половине 60-х годов и все 70-е годы. Для страны с такими громадными расстояниями, как Россия, развитие железнодорожного транспорта должно было иметь исключительно важные последствия, поскольку постройка железных дорог открывала для всех, прежде удалённых и порой совершенно отрезанных, местностей путь к рынкам сбыта производимых продуктов. Маркс отмечает, что, помимо сооружения стратегических дорог, начинается строительство дорог, имевших экономическое значение (Николаевская железная дорога, железная дорога Шуйско-Ивановского промышленного района и др.). Расширение парового транспорта неизбежно ускорило развитие всех отраслей промышленности, всех отраслей народного хозяйства. «Постройка железных дорог,— писал Энгельс в Послесловии к статье «Об общественных отношениях в России»,— означает создание капиталистической промышленности и революционизирование примитивного земледелия. С одной стороны, в непосредственное соприкосновение с мировым рынком вступают земледельческие продукты даже самых отдалённых частей страны; с другой стороны, невозможно построить и эксплуатировать широкую сеть железных дорог, не имея отечественной промышленности, поставляющей рельсы, локомотивы, вагоны и т. д. Но нельзя ввести одну отрасль крупной промышленности, не вводя вместе с нею целую систему...»⁴⁸.

Энгельс, как и Маркс, считал, что развитие крупной капиталистической промышленности в России быстро продвинулось вперёд именно с 1861 года. «С 1861 г.,— писал он,— в России начинается развитие современной промышленности в масштабе, достойном великого народа»⁴⁹. В подписанном обоими авторами предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали о «быстро развивающейся капиталистической горячке», о быстро развивающемся капитализме в России, о связанным с ним массовым формированием промышленного пролетариата — могильщика буржуазии.

Изучая материалы о социально-экономическом развитии России, Маркс собирал данные, которые характеризовали как основную, определяющую линию этого развития, так и всё, что отмечало его специфику, своеобразие. Проследившая становление и нарастающее развитие буржуазных общественно-экономических отношений, Маркс самым внимательным образом изучал всё, что характеризовало отживающие, но далеко не отжившие крепостнические отношения. Обилие, разнообразие и живучесть пережитков крепостничества постоянно привлекали его внимание при изучении русской пореформенной деревни. Главную причину, определявшую распространённость и силу этих пережитков, Маркс видел в засилье помещичьего землевладения, в том, что «освобождение» крестьян было с начала и до конца делом рук самодержавия и помещиков.

В своих рукописях Маркс показывает, как происходила в России экспроприация земледельцев, составлявшая основу процесса создания капиталистического экономического строя. Вместе с тем он приводит множество примеров того, какими средневековыми формами — политическими, юридическими, бытовыми — была опутана становившаяся уже капиталистической по своей основе эксплуатация мелкого производителя. Знакомившись по русским источникам с большим фактическим материалом, характеризовавшим состояние сельскохозяйственного производства, Маркс должен был определить его как отсталое, косное, основанное ещё в значительной степени на докапиталистических формах эксплуатации и на прямом голодании производителей.

⁴⁸ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 295.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 447

Положение русского крестьянства в период после реформы характеризовалось наличием двойного гнёта эксплуатации — со стороны помещиков и со стороны нарождавшейся буржуазии. К помещицкому гнёту, писал В. И. Ленин, «сохраненному благодаря великодушию создававших и осуществлявших реформу чиновников, прибавился еще гнет капитала. Власть денег, придавшая даже, напр., французского крестьянина, освобожденного от помещицкой власти не жалкой, половинчатой реформой, а могучей народной революцией, — эта власть денег всей своей тяжестью обрушилась на нашего полукрепостного мужика. Доставать деньги нужно было во что бы то ни стало: и на уплату податей, увеличенных благодетельной реформой, и на наем земли, и на покупку тех нищенских продуктов фабричной промышленности, которые стали вытеснять домашние продукты крестьянина, и на покупку хлеба и проч.»⁵⁰. Эту же мысль выражал И. В. Сталин, когда писал в «Брдзоле»: «Стонет распухшее от постоянной голодовки русское крестьянство, обнищавшее вследствие непосильных налоговых тягот, отданное в жертву торгашам-буржуям и «благородным» помещикам»⁵¹.

Глубоко изучив в течение многих лет экономическое положение России, выяснив экономическую основу революции и считая, что режим, основанный на самой зверской эксплуатации, на полном бесправии подавляющего большинства народа, не может долго держаться, Маркс приходил к выводу о неизбежной, близкой и мощной народной революции в России. «Великий освободительный акт, столь единодушно превознесенный и прославленный либеральной прессой Европы, создал, — утверждал в полном единодушии с Марксом его друг и соратник Энгельс, — не что иное, как лишь твердое основание и абсолютную необходимость будущей революции»⁵².

Известно, что В. И. Ленин неоднократно в своих произведениях ставил в прямую связь реформу 1861 г. и революцию 1905—1907 годов. В своей замечательной статье «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» В. И. Ленин писал:

«1861-ый год породил 1905-ый. Крепостнический характер первой «великой» буржуазной реформы затруднил развитие, обрек крестьян на тысячи худших и горших мучений, но не изменил направление развития, не предотвратил буржуазной революции 1905-го года. Реформа 61-го года отсрочила развязку, открыв известный клапан, дав некоторый прирост капитализму, но она не устранила неизбежной развязки, которая к 1905-му году разыгралась на попрание несравненно более широком, в натиске масс на самодержавие царя и крепостников-помещиков. Реформа, проведенная крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетенных масс, породила революцию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах»⁵³.

Разбирая после смерти Маркса его личный архив, Энгельс был поражён объёмом обнаруженных им «русских материалов» — большого количества толстых, исписанных мелким почерком тетрадей и отдельных рукописей, — хотя он, разумеется, был в курсе научной работы, которую вёл Маркс по специальному изучению России. В библиотеке Маркса хранилось большое число русских книг, разного рода источников, в частности, как сообщал Энгельс, «по одной только русской статистике более 2 кубических метров книг...»⁵⁴. Марксовым материалам о России Энгельс при-

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 395—396.

⁵¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 21.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 408.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 99.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 323.

давал большое значение, и его весьма заботила эта часть рукописного наследства Маркса. Он собирался опубликовать рукописи в отдельном издании, но не успел сделать этого, всецело поглощённый подготовкой издания II и III томов «Капитала».

Начатая выходом в свет XI и XII томов «Архива Маркса и Энгельса» публикация рукописей Маркса о России показывает, что им был собран весьма обширный и яркий конкретно-исторический материал по ряду коренных вопросов социально-экономического развития нашей страны, что была начата систематизация и обработка этих фактических данных под углом зрения созданной им экономической теории.

Публикуемые материалы раскрывают процесс работы великого учёного: они дают возможность глубже изучить методы и приёмы работы Маркса, лабораторию его исследовательской мысли. Они пополняют картину творческой деятельности великого вождя пролетариата.

Рукописи Маркса показывают направление его научно-исследовательских интересов, а также его отношение к фактическому материалу, к выводам и утверждениям, содержащимся в работах, которые он изучал. Интересен уже самый выбор книг и источников, сделанный Марксом, исключительно свободно и безошибочно ориентировавшимся во всём их многообразии.

Маркс изучал работы целого ряда русских историков, экономистов, публицистов, выражая своё отношение к ним, к их теоретическим воззрениям и политическим позициям, к их заключениям по самым различным вопросам русской истории — экономики, политического строя и идейного развития в нашей стране. Действительно научное исследование русского экономического строя в эпоху капитализма, начатое Марксом, было блестяще продолжено величайшим корифеем науки В. И. Лениным, который уже в первых своих выступлениях дал великие образцы творческого развития теории Маркса. В. И. Ленин уже в 90-х годах прошлого столетия в своих трудах, представляющих богатейшую сокровищницу теоретической мысли, исследовал и объяснил русские производственные отношения и их эволюцию после 1861 г., дал исчерпывающий анализ общественно-хозяйственного строя, соотношения классовых сил и перспектив борьбы рабочего класса против царизма и капитализма, за победу социализма. Опубликованные материалы К. Маркса о социально-экономическом развитии России дают возможность сопоставить направленность и методы исследования Марксом пореформенного развития России с тем анализом, который дан в работах В. И. Ленина, в частности, сопоставить материал, который Маркс собирался использовать при подготовке II и III томов «Капитала», с материалами и выводами, содержащимися в работе Ленина «Развитие капитализма в России», имеющей непосредственную связь с «Капиталом» Маркса и открывающей новый этап в развитии марксистской политической экономии.

Подвергая в «Капитале» анализу капитализм, Маркс, как указывал И. В. Сталин, стремился «выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость, и дать рабочему классу, лишённому средств производства, духовное оружие для свержения капитализма»⁵⁵. Подобно Марксу, великий Ленин на основе обобщения огромного исторического материала, относящегося к эпохе империализма, сделал глубоко научные открытия, определившие задачи русского и международного революционного движения. Великий корифей науки и практики И. В. Сталин, неустанно двигая вперёд теорию марксизма-ленинизма, духовно вооружил международный пролетариат в борьбе за свержение империализма, за построение коммунизма.

Глубокая, основанная на тщательном изучении фактического положения многомиллионных масс народа, уверенность Маркса в неизбежно-

⁵⁵ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952, стр. 18.

сти могучей революции в России полностью подтвердилась жизнью, развитием революционных событий в нашей великой стране. В 1905 г. разразилась истинно народная, длившаяся почти три года революция, во время которой рабочий класс и крестьянство прошли богатую школу политического воспитания. Затем последовала февральская революция 1917 г., быстро переросшая в пролетарскую социалистическую революцию. Вдохновителем и организатором победившего пролетариата России была великая, закалённая в боях Коммунистическая партия. Коммунистическая партия Советского Союза, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества.

Победа социализма в СССР подтвердила самой жизнью абсолютную правоту марксизма-ленинизма, научила трудящихся всего мира, как нужно идти к счастливой, светлой жизни. Дело борьбы за победу коммунизма в СССР находится в верных и крепких руках — в руках непобедимой Коммунистической партии Советского Союза, её Центрального Комитета, следующих во всём и всегда великому учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.